

Я не предаю тебя

Автор:

Василина Лебедева

Я не предаю тебя

Василина Александровна Лебедева

Любовь – горячая, трепетная, безграничная! Страсть – безумная, жгучая, всепоглощающая! Кому-то они приносят счастье, кому-то боль. Вот и Аделина, познав эти чувства, осталась с разбитым сердцем, но у неё осталась частичка любимого – её дитя! И Адель пойдёт на всё, чтобы не только скрыться, спрятать от вездесущих теней ребёнка, но и попробовать найти своё счастье. Но у судьбы иные планы, и встреча с прошлым неминуема. Книга вторая.

Глава 1

– Вот как начнётся театральный сезон, выведем тебя в свет, и найдёшь себе жениха, а может и не одного, – с мечтательной улыбкой говорила Мионела. – Только откормить тебя немного надо – тощая стала и бледная. Завтра к обеду принесу фрукты. Муж кстати даже слова не сказал, когда попросила и тебя сопровождать на премьеру. А там весь свет будет и вот, увидишь – прихорошим тебя так, что этот граф, твой бывший, локти кусать будет! – продолжала подруга, попивая чай и не замечая – насколько фальшива улыбка и интерес у сидящей рядом Аделины.

– Я немного устала, Мили, сегодня было много лекций, пойду отдыхать, – поднялась девушка и, попрощавшись с подругой, вышла из её кабинета, направляясь домой.

Уже червяна вошла в свою пору, и в воздухе пахло приближающимся теплом, первыми ростками, которые стремились проклюнуть влажную почву, на деревьях появились почки, что вскоре дадут жизнь изумрудным листьям.

За это время коронер несколько раз дотошно допрашивал Адель, и девушка, видя сомнения в глазах законника по поводу того – помнит она или нет случившееся, пошла на уловку:

– Прошу вас, – после очередных вопросов в кабинете коронера, взмолилась Аделина, жалобно глядя на мужчину, – объясните – что произошло в тот световик? Никто ничего не знает, мне не рассказывают! Отчего граф лос-Тиаз не желает со мной даже переговорить? Освальдо, иномирянка – пропали! Что тогда случилось?

Посмотрев подозрительно на девушку пронзительным взглядом, коронер поднялся из-за стола и прошёлся по кабинету, заложив руки за спину.

– Хорошо, кивнул мужчина, – в тот световик вы по неизвестной мне причине позвали барона ан-Джил в свой дом и...

– Я? – Адель изумлённо воскликнула, коронер досадливо поморщился:

– Прошу вас не перебивать! Итак, кто-то из адептов видел как барон, оглядываясь, шёл к вам домой и сообщил гали Смитт и сразу графу лос-Тиаз. Видимо с бароном вы встретились отнюдь не для разговора! – здесь коронер противно усмехнулся, наблюдая за Аделиной, которая слушала его, приоткрыв рот, надеясь, что не переигрывает. – Прибывший граф, увидев неприятную для него сцену – удалился порталом, адептка Смитт закатила скандал и в результате, вы оказались правы – она атаковала вас огненной стихией. Барон при допросе рассказал, что прикрыл вас своим щитом, но вы и сами оказались агрессивно настроенной – активировали атакующий артефакт и направили искристую молнию в адептку. Вас с трудом смогли остановить барон и его друг – декан факультета.

Аделина, не выдержав, опустила низко голову, чтобы коронер не заметил бурю гневных эмоций наверняка сверкающих в её глазах.

– Но! Несмотря на то, что вы напали и применили запрещённые действия в сторону адепки – я вас не взял под стражу и даже верну вам разрешение на преподавательскую деятельность. Не из-за моего расположения к вам, а потому что вы помогли раскрыть второй дар Смитт, который она, оказывается, могла сама разблокировать. Помогли поставить точку в деле о нападении на адепку, о котором она солгала.

– И... – Аделина, не поднимая головы, тихо спросила: – где теперь Смитт и Освальдо?

– Смитт забрали в столицу – это уже не ваша проблема, барон перевёлся в другую академию, а вам бы я посоветовал забыть об этом инциденте и продолжать жить. Вы молоды, перспективны как артефактор, так что думаю, и достойные кандидаты в мужья не замедлят объявиться.

Покинув кабинет коронера, Аделина никак не могла понять – для чего нужно было устраивать весь этот спектакль? Только вот спросить, посоветоваться ни с кем не могла и решила на время оставить этот вопрос. Тем более у неё были проблемы поважнее исчезнувшей в неизвестном направлении иномирянки.

Академия гудела как улей – лишь малая часть поддерживала девушку в сложившейся ситуации, ещё часть были равнодушны, а большая часть с удовольствием перемывала ей кости. Злые сплетни, шепотки и откровенные издёвки звучали за спиной девушки и самое лестное из них было – брошенная куртизанка.

Никто не знал, что каждый световик, возвращаясь к себе домой, девушка, сжавшись в комочек, скулит от душевной боли. Воспоминания о тёплой улыбке, ласковых руках, нежном взгляде, о проведённых световиках и страстных теменах в объятиях Леандора рвали сердце на куски. Только лишь одна мысль о том, что в её чреве растёт дитя, не давала девушке упасть духом и скатиться в пучину безнадежности.

Шрамы от ожогов, которые в то время пока рядом был граф, в то время пока она была счастлива – потускнели, были еле заметны, сейчас налились багрянцем и уродовали её и так посеревшее, исхудавшее лицо.

– Ты должна нормально питаться! – выговаривала с гневом мастересса факультета целительства, единственная кто знал о беременности Адель.

– Я ем! – поморщилась Аделина, – ем и ем, а всё обратно и тошнота уже замучила, – пожаловалась она женщине.

– Токсикоз пережить надо, только облегчить можно, – вздохнула мастересса, понимая, что тошнота у девушки не проходит не только от токсикоза, но и от стресса, в котором она живёт. – Ты капли принимаешь?

Аделина молча кивнула.

– Тебе нельзя будет оставаться здесь, – подняла мучивший Адель вопрос мастересса.

– Знаю, – Аделина мрачно посмотрела в окно.

В их стране нравственные устои были таковы, что девушка должна до свадьбы оставаться невинной, а уж если забеременела – это порицалось жесточайшим образом! Родившая без мужа подвергалась гонениям, всеобщему осуждению и никого не интересовали причины, только сам факт наличия дитя у незамужней.

– У меня сестра проживает в небольшом городке далеко отсюда. Она конечно женщина старых устоев, но живёт она обособленно, и ты можешь поселиться у неё. Там никто даже не узнает о ребёнке.

Поблагодарив мастерессу и пообещав подумать, Адель проводила женщину.

Сама же задумалась: «Что же я буду там делать? Как жить и на что? Даже если буду собирать артефакты, кому продавать?» Едва подумав об этом, встрепенулась. Мысли роем промчались в голове и, не медля, Аделина вскочила. Собрав все простенькие артефакты, которые у неё были, запихнула в сумку и побежала с территории академии.

– Что-то давно тебя не было, – проворчал старый торговец, заводя девушку в свой кабинет. Он был первым кто начал у неё тайком скупать собранные ею артефакты. Аделина, вспомнив о торговце, подумала, что если он их сбывает

каким-то незаконным образом, значит, сможет помочь ей.

- Да, на меня столько свалилось неприятностей, что не до работы было, - соврала девушка, а торговец сразу насторожился:

- Какого рода неприятности?

- Личного характера, гранд. И поэтому у меня к вам есть одна деликатная просьба.

Торговец некоторое время пристально рассматривал девушку, отметив её нездоровый цвет лица и потускневшие глаза.

- Что ж, говори, - наконец кивнул.

- Мне нужны фальшивые документы, - выпалила Адель, глядя на пожилого мужчину, который удивлённо приподняв брови, помолчал некоторое время.

- Хм, даже так? Вот что тебе скажу, милая - либо ты сейчас рассказываешь мне всё честно и я сам буду думать как тебе помочь, либо - делаем вид, что ты ничего не говорила и возвращаешься домой. Только имей в виду - я всё равно узнаю - соврала ты мне или нет.

Осмыслив сказанное торговцем, Адель решила признаться ему:

- Я всю трэфу провела с мужчиной. Знатным. Он меня бросил и я беременна. Сами понимаете - не будет мне житься здесь, сгнут.

- И зачем тебе документы? Куда податься хочешь?

- В Заливию, - без сомнений ответила девушка. - Там более свободные нравы и нет таких строгих правил, законов как у нас. Мне нужны документы о том, что я закончила академию. Сейчас мне двадцать одна колода, соответственно учиться ещё осталось две, поэтому нужен фальшивый сертификат артефактора. Ну и поменять удостоверение на новую фамилию и возраст. Вы сможете? - она с огромной надеждой смотрела на задумавшегося торговца.

Мужчина почесал подбородок, и откинулся на спинку кресла, сложив руки на животе.

– Мне надо подумать. Приходи ко мне... – опять задумался, покачал головой: – Сам тебя вызову.

Поникнув и оставив артефакты, Адель чувствовала себя так, словно все её надежды рухнули, но когда выходила, торговец её подбодрил:

– Ты нос не вешай. Помогу тебе, а вот как? Пока не придумал, – и подмигнул воспрянувшей духом Аделине.

В одну темень Аделине так и не удалось уснуть – стоило закрыть глаза, как видения страстных, обжигающих поцелуев Леандора накрывали её с головой, сбивая дыхание, заставляя скулить от тоски. Промаявшись до восхода светила, Аделина, уже сидя на лекциях, решила написать графу. Обычное письмо, которые отправляют друг другу неударённые люди.

«Может, если он не хочет говорить со мной, не принимает послания искры, то хотя бы письмо прочитает?» – задалась вопросом девушка и решительно отправилась домой.

Только вот по дороге, в вестибюле, услышала разговор адептов, который заставил Адель приостановиться и, спрятавшись за огромным растением в кадке, прислушаться:

– ... вроде помолвка с ней у графа лос-Тиаз была давно обговорена. Говорят, она очень красива, – рассказывала одна из девушек двум подругам, – Их видели в театре, и граф за ней так красиво ухаживает, говорят, услужливо руку подставляет, пальчики целует и...

– Что же он с нашей серой мышью всю снежную трэфу провёл? – перебила болтливую адептку подруга.

– Так потому что та девушка порядочная – училась в академии, а вот сейчас окончила, совершеннолетняя.

– Ну а мужику надо было же с кем-то напряжение сбрасывать, – вставила под звонкий смех третья.

Каждое их слово резало сердце Адель тупым ножом, заставляя кровоточить болью его сильнее, вынуждало девушку, стоящую за растением, судорожно впиваться зубами в свою же ладонь, чтобы не закричать!

Пошатнувшись и едва не выдав своего присутствия, Аделина медленно побрела домой.

«А может правда – Леан ждал, когда та девушка, его невеста, окончит академию?» – возникла у неё догадка, заставив замереть на месте. «Может ему она дорога, именно к ней он отлучался, а мне ничего не рассказывал? А если так – нужен ли ему ребёнок от той, с кем просто проводил время?»

Решение о письме мгновенно испарилось, и отрезвляющая страшная мысль посетила Аделину: «А что если он ценит свою невесту, что если, узнав о беременности, которая может кинуть тень на его моральный облик, воспримет нашего дитя как угрозу своему браку и заставит меня избавиться от него?».

Приложив одну ладонь к груди, где судорожно от страха забилось сердце, другую ладонь к животу, где искрилась энергия жизни её маленького счастья, Аделина решила, во что бы то ни стало, скрыть беременность от всех! Она никому не даст в обиду своё чудо, своё дитя! Она будет бороться за него! «Я люблю тебя, мой хороший, – шептала девушка, поглаживая живот – никому не дам в обиду!»

Ворвавшись в кабинет к мастерессе целительства, лихорадочно спросила у опешившей женщины:

– Каждый целитель может увидеть искру жизни в моём чреве?

– Что? – не поняла сначала мастересса, а когда Адель более внятно повторила, качнула головой: – Нет. Пока срок маленький, но ещё световиков двадцать и твоё состояние будет очевидным. Но я как раз размышляла над этим – ты же артефактор, вот и сделай себе артефакт сокрытия энергии, но такой, чтобы крепился на животе. На поясе, например.

Аделина сославшись на здоровье, забросив лекции, пару световиков провела в своей мастерской. Вспомнила слова Леандора о том, что тени разумны и чувствуют и поняла, что надо создать артефакт, скрывающий не просто её беременность от целителей, но и от теней. Долго размышлять не пришлось. Опыт благодаря тому же графу у Адель был, когда она создавала для него же артефакт, чтобы мог работать в кургане.

- Ну как? - спросила, а сама затаила дыхание.

Мастересса целительства внимательно посмотрела на Аделину и восхищённо улыбнулась, от чего Адель облегчённо выдохнула.

- Да-а-а, девочка, - протянула женщина, с улыбкой покачивая головой, - ты действительно талант! Я совершенно не вижу, не чувствую искры жизни. Ну, а как насчёт переезда? Ты решилась?

- Дайте мне немного времени, - качнула головой девушка с натянутой улыбкой. Только вот внутри, в душе, с каждым световиком надежда на удачное разрешение ситуации уменьшалась - от торговца не было известий.

Когда уже у девушки едва хватало терпения ждать, во время лекций перед ней вспыхнула искра сообщения. Без раздумий Адель сорвалась с лекции, чтобы спрятавшись в закутке, предварительно осмотревшись по сторонам, услышать:

- Гали вашу просьбы выполнил, но не совсем таким образом, как вы просили, - донёсся до неё сухой голос торговца. - Через два световика выходной и предлагаю вам посетить меня ранним утром.

Два световика Адель провела как на иголках. Разные мысли, предположения и в итоге - бессонные темени отразились на её самочувствии самым плачевным результатом.

Утром третьего световика приняв настойку от головной боли, с трудом впихнув в себя кашу, отправилась к торговцу.

– Мы будем обсуждать всё на улице? – удивилась девушка, подбежав к ожидающему на крыльце лавки торговцу.

На этой торговой улице выход из порталов был запрещён, поэтому Адель пришлось пробежаться, чтобы не опоздать.

– Нет, гали, – улыбнувшись, мотнул головой торговец, пропуская в лавку пышнотелую женщину. Они по давней договорённости обращались друг к другу на людях официально.

Вот и сейчас, подставив локоть, за который ухватилась Аделина, мужчина повёл её по улице, поясняя:

– Ваш вопрос довольно-таки щекотлив, поэтому и решение у меня неординарное.

– И? – Адель с нетерпением повернулась к мужчине.

– Нам придётся пройти к порталам и перенестись в отдалённую провинцию. Сам я вам пояснять ничего не буду, только организую встречу с одним человеком.

– Ми-Раминес, прошу вас, – с мольбой посмотрела на торговца, – поясните хоть что-то!

Но мужчина с хитрой улыбкой только покачал головой, увлекая девушку к стационарным каменным кольцам порталов.

Спустя некоторое время они подъехали в карете к отдалённо стоящему особняку незнакомого Аделине городка.

– Прибыли, – крикнул извозчик.

– Ожидай меня здесь, – распорядился торговец, помогая Аделине вылезти из экипажа. Девушка с интересом рассматривала явно очень старинный особняк.

Здание в данный момент находилось в плачевном состоянии. Подъездная дорожка была местами разбита, и вдоль неё тянулся заброшенный парк, сам же особняк посерел от времени, и было видно, что хозяевам не хватает средств, чтобы поддерживать его в достойном состоянии.

Молча поднявшись по широкой лестнице, торговец, ухватившись за дверное кольцо, удерживаемое пастью медного льва, постучал в дверь.

Встреча с сухоньким старым и сморщенным дворецким, представление и вот торговец, уведомив Адель, что будет ожидать её в местной гостинице, откланялся, оставив девушку, которую проводили в малую гостиную.

– Барон лос-Гарьяро уже оповещён о вашем приезде. Смеем вам предложить – кофрей, чай?

– Чай, будьте любезны, – присев на софу, девушка в ожидании таинственного барона и чая осмотрелась.

Если снаружи особняк выглядел так, словно требовал небольшую реставрацию, то внутри было более печальное зрелище. Всё и обстановка, и давнее отсутствие ремонта не говорило – кричало о несостоятельности владельцев. Скрипнула дверь, Адель обернулась, и ей пришлось приложить максимум усилий, чтобы не выдать ошеломлённого удивления.

В гостиную на инвалидном кресле прибыл мужчина средних лет, который с интересом рассматривал девушку.

– Добро пожаловать в имение барона де Маринеро лос-Гарьяро, – открыто улыбнулся мужчина.

– Благодарю, – выдавила из себя Адель и смущённо встrepенувшись, встала, протягивая мужчине руку, – графиня Муоро-Солер.

Несколько ничего не значащих фраз в ожидании чая, за время которых Адель исподволь рассматривала мужчину – на вид колод тридцать пять, русые волосы убраны в причёску, которую уже давно не носят столичные франты и на висках немного посеребрены. Лицо барона было открытым, а болотного цвета глаза

выдавали в нём одарённого и излучали нескрываемое любопытство.

Взяв чашку чая принесённого пожилой горничной и отпив пару глотков, Аделина решительно спросила:

– Меня сюда привёз гранд ми-Раминес и смею предположить – вы в курсе моей деликатной проблемы?

– Совершенно верно, – кивнув, барон поставил чашку на столик. – Позвольте признаться – я, узнав о вас, изначально навёл справки, прежде чем предлагать вам что-либо и выяснил кто же отец вашего дитя. Должен признаться был весьма удивлён его фамилии.

Мужчина естественно заметил, как побледнела Адель, поэтому потянувшись к графину, налил воды в стакан и протянул девушке. Порывисто выдохнув, Аделина от волнения даже стукнулась зубами о стеклянный край стакана, прежде чем отпить воды.

– Прошу вас, графиня – не переживайте так! Я ни в коей мере не хотел вас чем-то растревожить! – барон с беспокойством смотрел на девушку. – Просто решение, которое вам я предложу слишком радикальное, но именно поэтому должен спросить – вы хотите просто покинуть страну или спрятаться так, чтобы вас не нашли?

– Второй вариант, – сглотнув, Аделина поставила на стол стакан. – Я хочу, чтобы меня не нашли.

Кивнув, барон нажал на рычаг и выкатил инвалидное кресло, поставив его так, что сейчас он был напротив девушки. Не отводя взгляда от замершей Аделины, полез в карман, вытаскивая продолговатый предмет.

– Тогда у меня очень простое, но верное решение для вас – умереть.

– Тогда у меня очень простое, но верное решение для вас – умереть, – с кривой усмешкой произнёс мужчина.

– Что... что вы имеете в виду, – Адель нервно ухватилась за артефакт, висящий на цепочке, на шее, а сейчас скрытый тканью платья.

– О, вы только не нервничайте! Прошу вас! – барон достал из кармана продолговатый предмет, похожий на серебряную сигару и, нажав на основание, впрыснул себе что-то в рот, откашлялся, прежде чем продолжить: – Ранение в лёгкое и теперь временами тяжело дышать. Так о чём это я?

– Вы предложили мне умереть, – Адель сгруппировалась, готовая в любой момент вскочить и ринуться из гостиной подальше от этого явно сумасшедшего.

– Да. Так вот, прежде хочу рассказать о себе. Итак, барон де Маринеро лос-Гарьяро не женат и никогда не был, детей нет, но есть младший брат проживающий отдельно. Являюсь обладателем дара управления энергией природы. После академии попал на передовую, где и получил ранения. В то время наше замечательное королевство делило клочок земли с княжеством Вирфей, мне же не посчастливилось выпуститься в самый разгар конфликта. Вследствие ранения нижняя половина тела у меня парализована, частичная парализация левой руки и повреждено лёгкое. Вот такой непривлекательный я экземпляр. Но в то же время я предлагаю вам свою руку, уж простите без сердца – выходите за меня замуж, графиня.

Закончив, барон с интересом наблюдал за сменой эмоций на лице Адель. Видимо её реакция мужчину забавляла, поскольку через несколько мгновений он рассмеялся, в то время как девушка бочком отползла к краю софы и, поднявшись, с мягкой, успокаивающей улыбкой произнесла:

– Извините, мне необходимо на несколько мгновений отлучиться, я...

– Полноте, графиня, – отсмеялся барон, махнув рукой. – Я не сумасшедший! Я предлагаю вам выйти за меня замуж и уехать в любом направлении, какое вам заблагорассудится.

Присев обратно, Адель озадаченным взглядом посмотрела на мужчину:

- То есть я покину страну как ваша жена?

- Нет гали - как вдова, - посерьёзнул мужчина.

- Эм... - Адель вновь поднялась, - Барон, мне надоели ваши шутки, и думаю, на этой невесёлой ноте мы закончим наше знакомство, - она решительно направилась к двери, у которой замерла, остановившись после слов мужчины:

- Я умираю, графиня.

Медленно повернувшись, девушка посмотрела на барона. В его глазах сейчас читалась усталость и некая обречённость от своего тяжёлого существования.

- Присядьте, будьте так любезны. Я более не буду вас томить.

Дождавшись, когда девушка медленно вернётся и сядет, он отвернулся к окну:

- Я вам сказал правду - я умираю, но, - посмотрел на Адель серьёзным взглядом, - я не хочу безропотно ждать конца. Дело в том, что мой младший брат - влюблён давно и безнадёжно. Его избранница - баронесса, младшая дочь графа. И естественно отец её никогда не даст разрешения на их помолвку, свадьбу, даже несмотря на то, что мой брат - преуспевающий делец, владелец нескольких предприятий. Вы не смотрите на этот дом, - барон обвёл рукой, показывая на весьма плачевное состояние гостиной, - я сам не позволил брату вкладывать в поместье финансы. Мы давно хотим от него избавиться.

- Это всё конечно интересно, но я тут причём?

- При том графиня, что есть один старый, забытый указ короля Тодеоса третьего, о котором многие не знают, либо забыли, но он не отменён до сих пор. Так вот, вы, выходя замуж, можете передать титул не мужу, а его родственнику по мужской линии. Для меня выгода какая? Вы, став моей женой - передаёте свой титул графини Муоро-Солер моему брату и становитесь баронессой.

Аделина уже с интересом слушала барона.

– Что касается вас – вы становитесь баронессой, и я сделаю так, что в вашем удостоверении поменяется ещё и возраст, делая вас немного старше. Далее за мой счёт вам делают сертификат артефактора и диплом об окончании академии. Но далее – интереснее, – усмехнулся сам себе барон. – Вы уезжаете в выбранном вами направлении, можете даже не сообщать мне, куда вы уедете. После мне подберут в морге подходящее, главное свежее тело молодой женщины по параметрам похожей на вас и я поджигаю этот дом!

Барон не смотрел на Адель, которая шокировано слушала его.

– Я не хочу с каждым днём угасать как свеча и мучиться при этом. Мне всё равно по прогнозу целителя осталось совсем немного, а так хоть умру не напрасно. Я хочу подарить брату титул, чтобы он смог сделать предложение возлюбленной. Я же сгорю здесь, и после найдут два обугленных трупа, смею надеяться – запалю так, что только кости останутся – мужчины и женщины. В вестниках сообщат печальную весть о гибели барона Марино лос-Гарьяро и баронессы Аделины лос-Гарьяро. Вас более никто не будет искать, поскольку вы официально погибнете. Вы же будете жить, нося мой титул и являясь вдовой. Вот такой план.

Аделине понадобилось время для того, чтобы уложить всё в голове. Взяв зонтик предложенный дворецким, молодая женщина, прогуливаясь вдоль особняка под морозящим дождём, поняла, что это как раз самый правильный выход из сложившейся ситуации. Только вот гибель барона – пусть пока и предполагаемая – отзывалась отторжением в душе Адель, о чём она и заявила, когда вернулась в гостиную к ожидающему её мужчине.

– Я устал, гали. Очень устал. У меня уже никогда не будет детей, у меня нет близких, потому что я сознательно отгородился ото всех – не хочу, чтобы кто-то видел и знал, как я живу. Не хочу, чтобы кто-то знал – как ужасно мучаюсь каждый световик и темень, какие чудовищные боли выкручивают моё тело, как задыхаюсь и раздираю горло в попытке вдохнуть немного живительного воздуха! И не думайте – ни один целитель мне уже не поможет. Если бы был хоть один маленький шанс на улучшение!... Скоро наступит момент, когда я не смогу даже повернуть голову или сказать хоть слово. Так что если вы откажетесь, я просто буду спешно искать другую кандидатуру.

Адель дослушав, судорожно втянула воздух, – в горле запершило, и она с трудом сдержала слёзы от признаний барона, но в тоже время была восхищена силой

духа этого израненного мужчины.

Аделина согласилась.

Как бы внутренне её не передёргивало от замысла барона, понимала – не согласится она, будет искать другую, а для неё мужчина предложил спасительный вариант.

Обговорив всё с бароном, она и довольный заключённой сделкой торговец, к закату светила вернулись в свой небольшой городок.

Рассказав всё без утайки мастерице факультета целительства, Аделина выслушав наставления мудрой и очень доброй женщины, простилась с ней. За десять световиков, перенаправив маленькими партиями все необходимые ей вещи к торговцу, Аделина направилась к ректору.

В последние световики ей столько приходилось врать, уклоняться от ответов и создавать вид, что у неё всё прекрасно, что сама себе удивлялась и одновременно внутренне содрогалась.

Написав заявление на отпуск по личным обстоятельствам, с трудом, но выдержала под градом вопросов ректора – куда и с какой целью ей так срочно потребовалось убыть. Заверив пожилого мужчину, что всё объяснить сможет только по возвращению, с таким просительно-жалобным видом пододвинула под его руку заявление, что ректор, покачивая головой, не устоял, поставил подпись. Осталось дело за малым – посетить подругу и ни словом не выдать своих планов.

Вечер перед убытием Адель провела у Мионелы. Подруга обиделась на категоричный отказ Аделины отвечать на её вопросы, но не смогла устоять перед пылкими извинениями.

– Давай просто посветим этот вечер воспоминаниям, – попросила Адель Мионелу, с грустной улыбкой глядя на насупившуюся молодую женщину.

– Ты меня тревожишь, Лина, – вздохнув, пошла та на попятный.

– Я тебе только могу пообещать, вернее даже клятвенно заверить, что у меня всё будет хорошо – это раз и два – моё убытие не связано никоим образом с графом. Так что можешь по этому поводу не волноваться!

После этого заявления Мионела более-менее успокоилась и остаток времени подруги, перебирая воспоминания, и посмеялись, и погрустили.

Светило только показалось над горизонтом, когда Аделина, собрав последние вещи в саквояж, прошла по дому, задерживаясь в каждой комнате. Здесь каждая вещь, предмет, приносили ей боль от воспоминаний. Здесь всё было пропитано счастьем, в котором купалась Адель с Леандором. Долго простояла в гостиной и смотрела невидящим взглядом на большую, мягкую шкуру горного медвеха, лежащую перед камином.

Перед глазами пробегали сцены прошлого, стоны удовольствия которые срывались с губ её и Леандора, того, как они, сплетаясь в объятиях, не так давно дарили наслаждение друг другу.

Вытерев тыльной стороной ладони мокрые дорожки со щёк, развернувшись – вышла и уже через некоторое время навсегда покинула городок, в котором познала боль, предательство, отчаяние, но также познала и любовь, и всепоглощающую страсть, и пусть и короткое, но счастье.

Глава 3

Три световика Аделина фактически не разговаривала с бароном лос-Гарьяро, живя в его доме, где ей выделили комнату. Мужчина, справедливо рассудив, что молодой женщине нужно время, чтобы прийти в себя, переосмыслить своё положение, старался не сталкиваться с ней и виделись будущие супруги только за обедом и ужином. Но даже за приёмами пищи они не поднимали серьёзных тем. Только на четвёртый световик дворецкий известил Аделину, что барон лос-Гарьяро ожидает её в кабинете.

– Я предлагаю вам сразу перейти на «ты» и обращаться друг к другу по имени, – сходу начал барон, стоило Адель войти.

– Хорошо, Маринеро, я согласна, – кивнула и присела на диванчик, стоящий у стены.

– Как вы, хм, – замялся барон и, усмехнувшись, исправился: – как ты себя чувствуешь?

– Всё хорошо, – Аделина попыталась улыбнуться, но видимо у неё не получилось, потому что взгляд барона стал хмурым и в то же время сочувствующим.

Последние световики для нервной системы молодой женщина были уж слишком насыщены событиями, переживаниями, и все эмоции Адель приходилось держать в себе. А так хотелось прокричаться, выплакаться, уткнувшись хотя бы в дружеское плечо.

– Я справлюсь, – со вздохом улыбнулась Адель.

– Аделина, я понимаю, что сейчас тебе тяжело, но, – Маринеро вздохнул, подкатил инвалидное кресло ближе к молодой женщине, – но время идёт. Хочу ещё раз удостовериться – ты готова выйти за меня замуж? Действительно решительно настроена?

– Маринеро, не сомневайся, – с твёрдостью во взгляде кивнула Адель.

– Тогда давай обговорим предстоящие события. Так как времени у нас катастрофически мало – придётся действовать спешно. Завтра придёт чиновник из регистрационного отдела столицы. Он мой давний друг, поэтому с ним уже всё обговорено. Ты подпишешь заявку на передачу титула. Послезавтра придёт мой брат, и хочу напомнить – он не знает о моём замысле. Я с ним сам обговорю, и если он будет задавать тебе вопросы, смело отправляй его ко мне, можешь даже в грубой форме. Так, – барон потёр переносицу пальцами.

– Что по поводу моих документов? Я про академию, сертификат? – Напомнила Аделина.

– Да, – встрепенулся барон, – указания по этому поводу уже отданы, их мне вручат примерно через десять, двенадцать световиков. М-м-м..., – снова задумался мужчина, – ты не будешь против свадьбы через два световика?

Адель, опешив, сипло выдохнула:

– Так быстро? – и тут же спохватилась: – Нет, я не против, просто немного неожиданно.

– Завтра ты можешь отправиться в столицу в сопровождении моего дворецкого, выберешь себе платье и что там ещё нужно. Уж прости я не в курсе всех женских этих штучек.

– Не стоит, – мотнула головой Аделина, прикусив губу, и вздрогнула, когда её ладонь, судорожно сжимающую подол платья, накрыла мужская рука.

Чуть пожав ладонь молодой женщины, барон переплёл их пальцы. Внимательно рассматривая их, тихо проговорил:

– Несмотря на всю странность ситуации – я бы хотел увидеть тебя в свадебном платье. Самом красивом. И пусть тебе позже не захочется возвращаться к этим воспоминаниям, но не лишай себя хотя бы толики света в них.

На следующий световик Адель решила всё же последовать совету барона. После того, как в кабинете Маринеро подписала заявку на передачу титула под пристальным взглядом пожилого чиновника и барона, в сопровождении дворецкого перешла порталом в столицу. Единственное опасение у молодой женщины вызывало то, что она может на торговой улице столкнуться с кем-либо из знакомых, либо же с самим Леандором, поэтому была дёрганной и забежала в первый попавшийся свадебный салон.

Встреча с братом Маринеро была не очень приятной, поскольку молодой мужчина сверлил будущую невестку неприязненным взглядом. Адель даже спрашивать у барона не стала – как же он объяснил столь поспешную свадьбу, просто сбежала в свою комнату.

И вот спустя семь световиков после того как Аделина покинула академию, свой маленький дом, закрыв в прошлое дверь, она стояла перед жрецом в ярко-алом свадебном платье.

Здесь, в провинции, храм искрящейся энергии был маленьким, но полностью оправдывал своё название – стены и пол усыпаны блестящими кристаллами, алтарь, у которого находились Адель и Маринеро, был выточен из горного хрусталя и переливался гранями от лучей светила, проникающих сквозь огромные окна. Но в душе у молодой женщины не было той искристости, не прониклась она моментом радости и сладкого предвкушения положенной каждой новобрачной. Аделина чувствовала в этот момент себя одинокой и опустошённой.

Под песнопение жреца вложила свою подрагивающую, холодную ладонь в мужскую, твёрдую руку и столкнулась взглядом с Маринеро. Его глаза излучали теплоту и поддержку, и так ей захотелось в этот момент расплакаться, выскочить из храма и убежать ото всех свалившихся проблем, что Адель пришлось до крови прикусить губу.

– Связываю вас и ваши энергии, – тянул жрец, застёгивая на запястье Аделины широкий серебряный браслет, – чтобы плодотворным, долгим, счастливым был ваш брак, – застегнул аналогичный браслет на мужском запястье.

Далее Адель уже не слушала ни жреца, ни певчих, что затянули хвалебные оды искристым энергиям. Едва сдержала облегчённый вздох, когда жрец протянул ей кубок с жертвенным вином, что ознаменовало конец ритуала. Сделав глоток и передав кубок Маринеро, едва успела подхватить его, поскольку барон внезапно сильно поморщившись, разжал пальцы.

– Я помогу, – тихо проговорив, поднесла кубок к его губам, ловя благодарный взгляд.

Из храма вышли двое – брат барона и Адель, выкатывающая под яркие лучи светила инвалидное кресло.

– Не хочу показаться бестактным, графиня, но... – начал было брат барона, только сам Маринеро не дал ему договорить, резко перебив:

– Вот и не надо, Амадо! Не надо ничего говорить! Не лезь ни в мои дела, ни в дела моей супруги.

– Маринеро, ты просто невыносим! – молодой человек вскричав, быстро спустился по лестнице, но внезапно опомнившись, сжав кулаки, вернулся.

Бесцеремонно отодвинув Адель от кресла брата, активировал левитирующий артефакт, который немного приподнял коляску, чтобы можно было спуститься по лестнице.

– Я могла бы и сама помочь супругу, – укорила Адель молодого человека.

Тот, скрипнув зубами, всё же сдержался и ответил тактично:

– Здесь требуется навык, чтобы не завалить кресло вбок.

Праздничный вечер не удался. Трое людей вяло ковырялись в тарелках после того как Адель подписала протокол передачи титула брату Маринеро сама становясь баронессой.

– Амадо, я предполагаю, что у тебя на этот вечер запланированы дела, и поэтому буду не против... – повернувшись к брату, говорил барон, но молодой мужчина с едкой усмешкой его перебил:

– Прогоняешь? Ах да! У вас же сегодня первая брачная ночь! – наигранно весело поднял бокал, неприязненно глядя в сторону Аделины. – Вы, невестка, уж постарайтесь, потому...

– Прекрати! – ударил кулаком по столу Маринеро так, что посуда, звякнув, подпрыгнула, как и Адель от неожиданности. – Будь любезен покинуть нас, – холодно отрезал барон, отворачиваясь к Аделине: – Ты не сможешь? Хотел бы выпить в гостинной.

Больше не обращая внимания на Амадо, который угрюмо смотрел в тарелку, Адель, поднявшись, подошла к инвалидному креслу и в полной тишине выкатила его из столовой.

– Он хороший парень, – понуро оправдывал брата Маринеро, уже самостоятельно подкатывая кресло к бару и доставая бокал. – Просто переживает за меня.

– Я всё понимаю, – Аделина, присев на софу, наблюдала за мужчиной, который налив себе алкоголь, выпил его одним махом.

– Если ты устала, то... – барон сделал явный намёк на то, что хочет остаться один и Адель, порывисто встав, кивнула:

– Да, немного утомили сегодняшние события.

Вот так и закончилась свадьба Аделины. Молодая женщина искупавшись, свернулась на кровати в комочек и, выплакавшись, заснула, а глубокой темнью вскочила от дикого крика, который эхом пронёсся по всему дому.

Приложив к груди ладонь, где суматошно забилось сердце, прислушалась, но в доме стояла тишина. Адель уже подумала, что ей приснилось, как вновь по дому разнёсся жуткий, полный невыносимой боли крик.

Подскочив, выбралась из кровати, накинула спешно халат и, активировав осветительный кругляш артефакта – выбежала из спальни. Аделина осмотрелась в пустом коридоре, решив спуститься вниз, вскоре услышала доносившиеся разговоры из левого крыла поместья, куда и поспешила.

– Что вы здесь делаете? – сухонький старичок дворецкий уставился на Адель как на привидение, столкнувшись с ней в коридоре.

– Это Маринеро? Кричал Маринеро? – пытаюсь отдышаться от бега спросила Адель, но дворецкий, схватив её за руку, попытался увести обратно:

– Вам нельзя туда гали, вам...

– Да отпустите меня! – гневно вскрикнув, вырвала свою руку и устремилась дальше, туда, где из-под двери виднелся свет.

Дворецкий бежал за молодой женщиной и пытался её остановить, но Аделина, не слушая мужчину, ворвалась в комнату, где на широкой кровати метался от

боли Маринеро.

Барон был в нательном белье, которое было влажным от пота, градом стекающего по напряжённому, исказившемуся от боли лицу, в зубах зажат деревянный стержень.

Подбежав к кровати, Аделина с волнением спросила у экономки, которая обтирала лицо барона влажным полотенцем:

- Это приступ?

- Да, графиня, - с всхлипом ответила экономка, причитая, а увидев дворецкого, гневно воскликнула: - Ты настойку принёс?

- Я... Я сейчас, - шустро убежал мужчина, забыв про Адель.

- Что нужно делать? Чем помочь? - сипло выдохнула молодая женщина, сама содрогнувшись от пробежавшей по телу барона судороги, и едва не расплакалась от его стона.

Бросив на Адель удивлённый взгляд, экономка на мгновение растерялась, но рассмотрев решительность в глазах Аделины, головой указала на тазик:

- Надо обтирать его - высокая температура, а целитель задерживается. Тише, тише, мой мальчик, - прошептала женщина, после очередного болезненного стона Маринеро, обтирая его лицо.

Ухватив полотенце и намочив его, Адель замерла:

- А почему вы не разденете его?

- Он запрещает, - покачала головой женщина.

Отбросив полотенце, Аделина схватила с тумбочки нож и, не слушая протестов экономки, распорол нательную рубаху. Только сама чуть не упала от открывшейся картины - всё тело мужчины было изуродовано множеством бугристых, выпирающих шрамов, словно его собирали, сшивали по частям.

Трясущимися руками дорвав сорочку, Аделина влажным полотенцем начала обтирать пылающую кожу:

- Скажите ему - это я не послушалась, - посоветовала она пожилой женщине, которая сетовала на то, что барон после будет зол.

Сколько они его так обтирали? Адель казалось, что прошла вечность, прежде чем явился целитель. Мужчина размашисто вошёл в спальню, уверенно раскрыв саквояж, достал артефакты, которыми обложил Маринеро. Активировав их, начал водить вдоль тела руками. С каждым его пассом, Маринеро вдыхал спокойнее, судорога в последний раз выгнула тело барона и наконец, мышцы расслабились, после чего мужчина явно погрузился в сон. Только вот целитель чуть не рухнул на барона сверху.

- Ланстеро, - поддержала того экономка и с другой стороны дворецкий.

- Я в порядке. Мне бы чай, покрепче.

- Сейчас, я...

- Я побуду с бароном, - успокоила экономку Адель, видя, что женщина не знает как поступить.

- Спасибо вам, - кивнула она и поспешила за целителем, которого уже увёл дворецкий.

Взяв полотенце и намочив его, Аделина забралась на постель. Обтирая лицо, шею, с содроганием осмотрела тело Маринеро, который сейчас спал глубоким сном. Прикрыв его одеялом, присела рядом и, закрыв лицо ладонями, расплакалась, в слезах выплёскивая нервное напряжение, сочувствие к теперь уже мужу. Не задумываясь, она легла рядом и, поглаживая сквозь всхлипы лицо спящего мужчины, провалилась в сон.

После того приступа отношения Адель и Маринеро радикально изменились. Они стали душевно ближе друг к другу, хотя ни единым словом, ни один из них не упоминал о случившемся. Адель делала вид, что её там не было, Маринеро делал вид, что не знает о её присутствии, однако оба понимали, что это не так, тем более экономка теперь Аделину называла не иначе как «моя девочка».

Когда Адель уснула рядом с бароном, проснулась от яркого луча светила, что пробился сквозь неплотно задёрнутые шторы. Посмотрев на спящего барона и удостоверившись, что у него нет температуры, тихонько покинула спальню. Однако стоило молодой женщине выйти и закрыть дверь, Маринеро открыл глаза. Он давно проснулся и всё это время тихо лежал, рассматривая Адель, перекатывая мысленно с улыбкой слово – жена.

Маринеро после случившегося временами замирал, исподволь любясь Аделиной за завтраком, когда она что-то рассказывала, и в груди мужчины расцветала огненным цветком боль. Боль сожаления, что не встретил эту молодую женщину раньше, что нет у них будущего, что понимал – он влюбляется в Адель. Но он ни разу не засомневался в своём плане, даже мысли не было отступить.

Аделина же расспросила экономку:

– Неужели нельзя хоть как-нибудь помочь Маринеро? Есть же целители, в других землях, королевствах!

– На протяжении многих колод мальчик проходил обследование, лечение и ни один не помог. Этот дом, – она грустно посмотрела на старую мебель, – многое продали, чтобы оплатить, да это всё неважно, – махнула пожилая женщина рукой и вытерла слёзы уголком платка, – нет больше у него шанса. Это уже конец, приступы всё чаще и чаще, близится момент, когда... – расплакавшись, женщина ушла.

Приступы мужа не давали покоя Адель, и пару световиков молодая женщина ходила, задумавшись, подолгу закрывалась в комнате, закопавшись в расчётах. Аделина замыслила создать артефакт или сборку устройств, чтобы хоть как-то облегчить мучения Маринеро, но в этот раз совершенно не чувствовала интуитивного дара.

Кое-как набросав схему устройства, решила обговорить всё с бароном, но не ожидала, что встретит яростный отпор:

– Прошу тебя – не лезь в это дело! Вернее не прошу – требую! – резко отрезал барон, стоило только Адель начать говорить о своём замысле.

Не добившись от мужа объяснений такого категоричного отказа, решила обговорить всё с экономкой. Адель подметила, что пожилая женщина относится к её мужу как к сыну и также переживает за него как мать.

– Ох, девочка, он прав – не стоит тебе не то что лезть, но даже поднимать эту тему, – покачивая головой, ошеломила экономка.

– Но почему? Я не понимаю! Ведь есть шанс если не вылечить, то хотя бы облегчить его приступы.

Посмотрев пристально на Адель, экономка, поднявшись, вышла с кухни, где они вели разговор и быстро вернулась. Прикрыв дверь, опустилась на стул.

– Ты не подумай, что мальчик сдался, нет! Он очень силён духом! Он, не сдаваясь искал способы исцеления, прочитал столько книг, что мне даже не снилось, ездил по многим целителям, – экономка, горько вздохнув, смотрела мимо Аделины печальным взглядом:

– Я и сама ничего не знала, но однажды к Маринеро прибыл его друг, с которым они выпивали, вот я и услышала случайно. Твой муж напорист и нашёл какой-то запрещённый способ возможного исцеления, но что-то у них там пошло не так. Он с теми, кто проводил ритуал, вытащил из другого мира не помощника, а какую-то гадость, что теперь разрастается опухолью в теле Маринеро. Они пытались найти лечение, но всё бесполезно. Дело дошло до того, что его изысканиями заинтересовались законники. И вот сейчас, если он продолжит искать, не только ему грозит очень суровое наказание за то, что нарушил закон, но и его брату, тем, кто с ним работал, всему его окружению. Многих будут допрашивать и каким образом всё закончится – неизвестно. Маринеро отступил только из-за понимания, что исцеления всё равно не найти, но своими действиями может подставить под удар близких, знакомых.

И Адель более не лезла со своими изобретениями, потому как понимала – проявит настойчивость, их дружеским отношениям с мужем придёт конец.

После обеда и вечерами Адель и Маринеро всё чаще задерживались, не расходились каждый по своим комнатам и всё дольше беседовали. Сначала их разговоры не касались личных тем, но с каждым световиком становились откровеннее.

Однажды вечером барон внимательно глядя на Адель, попросил:

– Расскажи мне о себе. Что у тебя случилось?

Он хоть и не уточнял, но Аделина поняла, что мужчина имеет в виду. Сначала внутри родился протест, но внезапно Адель захотелось поделиться с мужем своей болью.

Поначалу рассказ давался молодой женщине с трудом, но с каждым словом становилось легче, и вот она даже не заметила, как поведала барону всё до мельчайших подробностей.

Маринеро, когда Адель рассказывала об отношениях с графом – молчал, но вот когда дело дошло до иномирянки, начал задавать уточняющие вопросы. Особенно несколько раз переспросил детали по поводу последней, решающей сцены в её доме, на которую Аделину толкнул коронер. С каждым её словом мужчина хмурился всё больше и больше и после того, как она закончила ненадолго замолчал.

– Маринеро? Ты догадался, что тогда произошло? – спросила она, затаив дыхание. И когда муж кивнул, не смотря в её сторону, нетерпеливо спросила: – Объясни, прошу тебя! Я ведь вообще не понимаю – почему, зачем коронер всё это затеял? Зачем меня втянул?

– Коронер, милая, здесь всего лишь пешка, – покачав головой, посмотрел он мрачно на настороженную Аделину.

– Но кто же? – тихо прошептала она, на что Маринеро покачал головой:

– Я не знаю. То, что ты описала... Изначально вся эта ситуация паршива со всех сторон – внезапное появление иномирянки. Ну да, межмировые порталы опечатаны и строжайшие запреты на перенос кого-либо из другого мира. Безумные наказания – это есть. И всё выглядит так, будто та девушка попала в наш мир случайным образом, такое да – бывает. Только смотрим дальше – вся эта кутерьма с бароном, твоим бывшим женихом, далее стихии и эта финальная сцена.

Маринеро подкатил кресло ближе к сидящей на софе Адель.

– Вот здесь, ты описала то, что подтверждает мою мысль – проводили запрещённое извлечение из другого мира. Но дело даже не в самой иномирянке, а в её необычном даре по управлению по меньшей мере тремя энергиями. Вот для того чтобы активировать третью и была устроена та сцена, спровоцировав выброс энергии. Она опасная, запрещённая и хорошо, что ты никому не рассказала о случившемся. Кто-то сидит сверху, незримый кукловод, манипулятор – называй, как хочешь. Тот, кто разыграл эту партию. А графа, сообщив ему о твоей якобы измене – просто устранили, чтобы он потом, защищая тебя, не сунулся куда не надо.

Аделина, слушая, испытывала сначала беспокойство, а к концу объяснений – поняла, какая опасность ей грозила. Только вот барон не стал говорить молодой, да к тому же беременной женщине, что за ней следят и уже несколько раз были замечены подозрительные люди на территории поместья.

И если Маринеро изначально подозревал её любовника, отца ребёнка, то сейчас уверился, что это люди того кукловода. Но говорить жене об этом он не стал, зная, что ему предстоит предпринять, чтобы обезопасить Аделину и уверить в её гибели всех.

Через три световика барон, пригласив жену в гостиную, с улыбкой протянул её папку, открыв которую Аделина с грустной улыбкой пересмотрела свои новые документы.

– Вот и всё, милая, – пожав её ладонь, сглотнул, задавив желание прикоснуться к её холодным пальчикам губами, согреть своим дыханием. Откатил кресло в сторону. – Время наше истекло.

– Маринеро, – тихо прошептала Адель и не стала сдерживать слёз, что появились на глазах, но мужчина с улыбкой качнул головой:

– Не надо, милая, не плачь. Для тебя открывается дверь в новую жизнь, и я верю, что ты сможешь стать счастливой.

Спустя ещё три световика, барон сам лично открыл портал прямо из гостиной, зная, что всей мебели и комнате при этом придёт конец. Адель, не сдерживая слёз, склонилась к мужу и припала к его губам.

Сначала барон застыл, но через мгновение, зарывшись в её волосы на затылке здоровой рукой жадно притянул к себе, наслаждаясь поцелуем, захватывая женские губы в страстный плен, судорожно сплетаясь с её язычком, лаская и умирая от безумного наслаждения.

Но длилось это недолго – резко отстранив от себя жену, заглянул ей в глаза:

– Этим воспоминанием я буду жить. А сейчас иди, моя милая. Тебе есть ради чего и ради кого жить и быть счастливой! – оттолкнув от себя Аделину, по щекам которой бежали слёзы, посмотрел на замершего за её спиной дворецкого, кивнул ему. Пожилой мужчина, подхватив два увесистых саквояжа, первым направился в портал, подгоняя за собой и молодую женщину.

От хлопка, с которым закрылся портал, полетели во все стороны искры, поджигая всё вокруг, но накрыв себя защитным куполом, Маринеро взмахом руки выпустил энергию, которая преобразовавшись ливнем, потушила огонь.

Подкатив кресло к дымящемуся бару, рывком дёрнул за створку двери, от чего та отвалилась, но мужчина даже не обратил на это внимания. Схватил бутылку и, выдернув пробку зубами, отпил из горла несколько больших глотков. Ему хотелось крушить, кричать от боли! Хотелось проклинать всех, особенно свою сволочную судьбу! Но Маринеро сидел, молча сцепив зубы, и смотрел пустым взглядом в стену...

Один переход порталом вывел Адель и дворецкого среди каких-то трущоб. Не задерживаясь, дворецкий вытащил из кармана артефакт и открыл ещё один портал, в который поторопил войти молодую женщину. Оказавшись рядом с многоэтажным домом, Адель удивлённо его осматривала, когда её опять поторопили. Дворецкий молчаливо поднялся по ступеням крыльца и дверь перед ними сразу распахнулась. Молодой мужчина без единого слова поприветствовал кивком прибывших, чтобы проводить их через весь дом на задний двор.

Пропетляв по дорожкам, вышли на поляну, густо засаженную кустарником, где дворецкий вновь открыл портал, куда опять позвал молодую женщину.

Адель всё это путешествие сильно встревожило, но, только выйдя из пятого портала на перроне какой-то маленькой станции, мужчина, наконец, всё объяснил, пока ожидали поезда:

– Все эти переходы, чтобы запутать, если вдруг кто и надумает вас искать. В Заливию барон решил отправить вас поездом, потому что так вас не отследят, – дворецкий усмехнулся, – Ведь поездами пользуются неодарённые, и вряд ли кому в голову придёт искать не векторы порталов, а среди пассажиров поезда. Через две станции вам в купе доставят остальной багаж.

Пока мужчина говорил, с шумом и паром к перрону подошёл поезд, в купе которого и помог войти Аделине дворецкий. Не удержавшись, молодая женщина на прощание крепко обняла пожилого мужчину и услышала:

– Спасибо. Спасибо что были с ним! – резко развернувшись, дворецкий покинул Аделину, у которой в горле стоял ком.

Три световика спустя, молодая женщина пересекла четвёртую границу между государствами, с интересом смотря в окно. За время её путешествия ландшафт менялся много раз со степного на пустынный, потом на горный и вскоре за окном то и дело мелькало синее море, которое Адель видела впервые. Множество планов и надежд на новую жизнь строила Аделина и молилась искристым энергиям, чтобы у неё всё получилось и она, наконец, обрела спокойствие и счастье.

Прошло 2 колоды

– Ну и куда пополз мой червячок? – Адель ухватила розовую пяточку и потянула на себя. Раздался весёлый детский смех, который разливался нежностью и безумной любовью в груди матери.

– Иди сюда, моя гусеничка, – подтянула она дочку ближе и пощекотала пяточки малышке, от чего та, рассмеявшись ещё больше, начала брыкаться.

Убранные утром в несколько хвостиков чёрные как смоль волосы, сейчас растрепались и мягким шёлком обрамляли пухлое личико с задорными ямочками на щёчках.

– Гали, – отвлекла Адель молодая женщина, которая подошла и смотрела на мать и дочь с улыбкой на губах и теплотой во взгляде, – время обеденного сна.

– Ох, ну и засиделись мы с тобой, София.

– Неначу-у-у, – тут же завела свою песню девочка, пытаюсь вывернуться из объятий матери и убежать. Но Аделина, расцеловав щёчки дочери, передала её ожидающей няне и та, подхватив капризничавшую девочку, направилась в сторону дома, перед этим сообщив:

– Гали Бэттина передала вам, что пришли ещё два заказа на артефакты.

– Спасибо, Джули, – кивнула Адель, с улыбкой наблюдая, как дочь пытается вырваться из рук няни.

Её дочь. Как же она любила её, до сумасшествия! Когда родилась София, её глаза были дымчато-серого цвета, и Аделина нарадоваться не могла, что дочери не передался дар отца. Только ближе к колоде цвет глаз дочери начал резко меняться – чернота всё больше затапливала их и уже сейчас, те немногие, кто был вхож в её дом, обращали внимание на цвет глаз девочки:

– Словно беззвёздное небо отразилось в глазах вашей дочери! – дивились люди.

Аделина, едва заметив изменения, пришла в ужас от понимания, что это глубинный дар захватывает сущность дочери, а значит, вездесущие тени заинтересуются её малышкой, сообщат Леандору, либо его отцу о наследнице!

Множество раз посещая столичную библиотеку, Адель тщательно выискивала, собирала по крохам информацию, и её упорство принесло результат в виде артефакта, который скрыл сущность Софии. Для проверки она даже с дочерью ездила на встречу с одним из заказчиков глубинников этого королевства. Только вот мужчина совершенно не обратил внимания на спящую девочку в руках матери, на шее которой висел защитный, скрывающий артефакт и, сделав заказ на одно из изделий Аделины, покинул ресторацию, где происходила встреча.

Откинувшись на покрывало, Аделина смотрела в безоблачное небо, то и дело жмурясь от лучей светила.

Конец червляны выдался на удивление жарким, и перед обедом Адель, подхватив дочь, ушла с ней на задний двор, где они и провели время играя.

Сейчас глядя на редкие проплывающие облака по небу, улыбка померкла, и взгляд молодой женщины помрачнел. Отчего-то вспомнилось, как она только прибыла в этот маленький городок Заливии.

Выбор Аделины был очевиден – приморская страна с мягкими законами и моральными устоями, городок недалеко от столицы. Это позволяло ей, работая артефактором, продавать свои изделия не только местному, небогатому населению, но и заключая договора с торговцами столичных лавок, поставлять им свои изделия.

Вспомнилось первое время в этом городке. У неё хоть и были финансовые сбережения, но всё же было очень тяжело осваиваться на новом месте. Хотя статус вдовы ей очень помогал. Многие жители с сочувствием и благосклонностью приняли Аделину, а женщины сопереживали тому, что Адель осталась с дитём одна, без мужа, без поддержки.

На пятый световик Адель, снимая комнату в гостинице, случайно заметила, что её брачный браслет весь покрылся чёрным узором, что означало кончину её мужа. Рыдая, Адель молилась искристым энергиям за Маринеро, благодарила судьбу, что встретила такого искреннего, прекрасного человека. Прошло две

колоды, но Аделина до сих пор не забывала о бароне и каждый седьмой световик, на восходе светила, ставила свечу в храме усопших.

Первые световики после приезда, Адель потерянно ходила по городу, осматриваясь и в душе содрогаясь от мысли, что ей предстоит самой выбрать и купить дом, нанять прислугу. Ей безумно повезло на одной из улиц встретить пожилую женщину.

Гали Бэттина, пухленькая, маленького роста с готовностью ответила на вопрос Адель о продаваемых домах на улице. Как оказалось, женщина навещала подругу в этом районе. За разговорами Адель обмолвилась о том, какие заботы ей предстоят, и женщина внезапно предложила помощь и свою кандидатуру на должность экономки.

– У меня два сына и оба выросли, разлетелись, муж давно умер и вот – живу одна. Я не нуждаюсь в финансах, просто хочется человеческого участия, заботиться о ком-то.

Адель первое время немного настороженно отнеслась к Бэттине, которая рьяно взялась ей помогать, но за эти две колоды привязалась к ней так, что уже не мыслила себя без её заботы. Гали Бэттина стала для Адель, как добрая, любящая тётушка, а уж в Софье она души не чаяла. Но, несмотря на заботу, симпатии, привязанности, Аделина никому не рассказала правды о себе, и в этом городке не было ни единой души, кто знал бы о Леандоре.

Сколько бы ни прошло времени, Аделина всё равно постоянно вспоминала его. Её сердце всё так же учащало ритм при мыслях о графе и в горле начинало першить. Уже родив Софию, Адель не выдержала и отправилась в столичную библиотеку. Там в зале периодики, перелистав подшивку вестников, нашла изображение любимого. Только вот рядом с ним стояла молодая девушка, улыбка которой искрилась счастьем.

Прикасаясь кончиками пальцев к иллюстрации, смахивала слёзы и заставляла себя читать статью о свадьбе графа Леандора Отеро лос-Тиаз. Запоминала каждую строчку, чтобы помнить о предательстве, чтобы если и вспоминать, то не темени полные жгучей страсти, его объятья, поцелуи, а вот эти сухие, жестокие строчки раздирающей душу статьи.

– Аделина, – донёсся до молодой женщины голос экономки, и Адель, потянувшись, встала, поспешив навстречу пожилой женщине.

– Бэттина, что же вы кричите? Софью укладывают спать! – укорила экономку Адель.

– Ох, простите, я забылась. Там вам ещё два срочных заказа прислали, вот я и торопилась. Да и не обедали вы, стол уже накрыт.

– Что ж, вы правы – надо поработать, а бездельничать так хорошо-о-о, – Адель снова потянулась и лучисто улыбнулась, потому что экономка, приобняв её, повела в дом.

Глава 6

– Вы можете гордиться собой, – воодушевлённо похвалила Аделину экономка, – Сам герцог Герро дор-Фанир прислал вам свой артефакт на доработку.

Адель с улыбкой взяла конверт, который утром принёс посыльный. Распечатав, вытряхнула на столешницу устройство, в виде подвесного кулона и очередное приглашение на светский приём. Бэттина увидев картонный треугольник с вензелями герцога, усмехнулась, покачала головой и удалилась.

Выкинув приглашение в стоящую рядом со столиком для писем урну, Адель, подхватив артефакт, отправилась в свою мастерскую, которую ей специально построили подальше от дома. Аделина ещё в самом начале, когда только купила этот коттедж, озаботилась вопросом удалённой мастерской, потому как никого из заказчиков не хотела приглашать в свой дом.

Так и появился у забора маленький одноэтажный домик из трёх комнат. Большая комната, отведённая под саму мастерскую, комната приёма с большим камином, рабочим столом и креслами и бытовая комната, где стоял большой диван, на котором Адель иногда могла отдохнуть, если сильно выматывалась.

Множество световиков назад ей поступил заказ от барона, который и сделал ей отличную рекламу. Заказ был на простенький артефакт, но Адель вдруг пришла в голову мысль не делать его в виде привычного для всех кулона или подвески на браслете, а совместить с часами на цепочке. Получился стильный джентльменский аксессуар.

Барон оказался весьма общительным столичным франтом и её новаторскую идею расхвалил так, что позже заказы посыпались как из рога изобилия. Так к Аделине однажды и прибыл герцог дор-Фанир, чтобы лично обсудить несколько заказов на её изделия.

Мужчина оказался довольно привлекательный, учтивый, но с первых мгновений оттолкнул молодую женщину своими навязчивыми и уж слишком слащавыми комплиментами. Как позже выяснила Аделина – герцог был тем ещё ходок и в свою так называемую коллекцию он отбирал по его словам – неординарных барышень.

Адель вздохнула, благо у неё есть весомая причина для отказа ещё на пару колод – для всех она как любящая жена носила траур и имела право оставлять такие приглашения без ответа. Ну а то, что её гардероб вот уже две колоды состоял из одних только платьев синего траурного цвета, так это молодую женщину совсем не огорчало.

В этот раз Аделина превзошла саму себя и для герцога получилась подвеска в виде треугольника, в котором заключена была прозрачная сфера с работающим механизмом. Её дворецкий, Бэттина и няня, которые увидели готовый артефакт, заморожено смотрели на бегущие по тоненьким проводкам искорки, движение шестерёнок и завихрения по спирали нитей энергии.

– Это чудо какое-то! – выдохнула Джули – нянечка Софии, от чего Адель рассмеялась и поудобнее перехватила дочь, которая увидев устройство уже тянула к нему пухленькие ручки с криком: «Начу-у!».

– Я знаю, что ты хочешь, но нельзя, – Аделина с улыбкой, не выпуская из рук дочь, выпроводила всех из мастерской. Стоило двери закрыться за ней, тут же сработал запирающий артефакт, который никто кроме Адель не смог бы открыть.

Поужинав, Бэттина, Джули, Аделина с дочерью расположились в гостиной, ведя неспешную беседу и по очереди развлекающие маленькую шалунью. Если для Бэттины и Джули были выделены свои комнаты в доме, то дворецкий – Уберто жил в отдельном домике рядом с основным. Были ещё в услужении приходящие повариха, две девушки помощницы и двое мужчин, один из которых совсем молодой паренёк и уже взрослый мужчина за сорок колод. Но всей прислугой и строгим отбором занималась экономка и Адель даже не знала – у кого какие обязанности были в её доме.

Если бы Адель осталась в своём статусе графини, то этот небольшой двухэтажный коттедж с большим участком земли вокруг него и таким малым количеством прислуги был бы ей не по статусу. Но она была всего лишь баронесса, тем более вдовствующая и ни у кого не вызывало вопросов или пересудов ни её затворнический образ жизни, ни то, что в её дом посторонним хода нет. Всех заказчиков она принимала исключительно в мастерской.

– Уже к закату принесли, – вдруг подала экономка Аделине конверт из крафтовой бумаги.

Распечатав и увидев вид заказа, Адель откинула карточку как ядовитое насекомое, впрочем, и чувствовала она себя так, словно та её ужалила.

Бэттина и няня с пониманием посмотрели на молодую женщину. Это был уже не первый раз за последнее время, когда Адель доставляли заказы от одних и тех же заказчиков.

– Кого-нибудь подозрительного не видели рядом с оградой дома? – встревожено посмотрела на экономку, но та к облегчению Адель покачала головой.

– После того как вы установили дополнительную защиту, никого. Правда вчера Уберто видел двух странных джентльменов, что прогуливались вдоль ограды и проследил за ними.

– И что? – обеспокоенно поторопила Адель экономку.

– Они прошлись пару раз вдоль, потом свернули по улице в сторону дома барона Серра ар-Нерри и исчезли из виду. Но к ограде вроде не подходили, и Уберто говорил, даже не смотрели в сторону дома.

Аделина не спешила облегчённо выдыхать, чувствовала, что происходит нечто непонятное и странное вокруг и внутренне начала опасаться.

Всё у неё в жизни было хорошо и начинало казаться молодой женщине – безоблачно. Она как мастер артефактов приобрела известность в определённых кругах, сейчас так вообще посыпались заказы и соответственно достойная оплата, но беспокойство и нехорошее предчувствие всё чаще охватывали молодую женщину.

Началось всё недавно, со странного заказа, также присланного в крафтовом конверте, с печатью в виде летящей птицы. Заказ был на артефакт с использованием глубинной, тёмной энергии. Всё бы ничего, подобную энергию использовали и в защитных артефактах, редко, но были мастера, работающие с ней, только этот заказ был с атакующей функцией, что являлось противозаконным. Посмотрев тогда на сумму, которую заказчик готов был заплатить – Адель ахнула, но даже мысли о согласии не было.

В спокойном тоне отписавшись, что не работает с глубинной энергией, отправила отказ. С того времени и начали появляться подозрительные личности рядом с её домом.

Аделина усилила охрану, расположив усиленные защитные артефакты по всему периметру забора, и один из них однажды сработал. Когда дворецкий прибежал по звуку сигнала на место – уже никого не было.

Подобные заказы повторялись в различных вариантах, и обещанные суммы были очень большие, но Адель всё также отказывалась. Чтобы на неё ни в коей мере не пало подозрение, сама пошла в местное отделение городских, и написала заявление, к которому приложила карточки с заказами. Аделину внимательно выслушали, допросили, но на этом дело и закончилось – от местных законников толку было ничтожно мало, так же как и в её родной стране. Подумав об этом, молодая женщина теперь надеялась только на свои силы.

– Я, наверное, на время уеду. Световика через три, четыре, – задумчивым взглядом Адель смотрела на Джули, играющую с Софией.

– Правильно! – мгновенно отозвалась экономка, кивнув. – У моей сестры домик чуть ли не на берегу моря, вот туда бы вам отправиться. Тем более жаркая бубна начинается. Это здесь не так печёт, а там ух, прогревает хорошо.

– Нет, это исключено, – отказалась Аделина. У неё и самой был на примете прибрежный городок, где можно снять домик на световиков двадцать, отдохнуть и пожить там, где её никто не знает. – На вас могут надавить и вы ни в коем случае не должны попасть под удар. Вы с Джули останетесь здесь и...

– Но как же? Как же я без Софьюшки? – взволнованно встрепенулась няня, которая привязалась к малышке.

– Джули, если всё будет в порядке и если мои подозрения беспочвенны – мы быстро вернёмся, – заверила Адель поникшую женщину. – А у вас с Бэттиной и дворецким будет особая задача – создавать вид, что мы до сих пор в доме. Когда через пять световиков придёт заказчик – гранд Софтольмаро, вы и скажете о моём отсутствии, только нас уже будет не отследить. Но я опять же, повторюсь – будем надеяться, что это просто недоразумение, что нет никакой опасности.

– Так вы порталом перейдёте? – поинтересовалась экономка, переводя беспокойный взгляд с Аделины на Софию.

– Да, только до столицы. Там погуляем, остановимся в гостинице, ну а потом посмотрим, – проговорила Адель, а сама подумала, что порталом перейдёт в столицу и сразу на вокзал, на поезд до того маленького городка.

Глава 7

– Прекрасные результаты! – довольно потёр руки граф мор-Конте, выходя из зала переговоров.

Леандор молча, задумчиво кивнул, проходя в зал, где уже небольшими группами стояли дипломаты обеих стран. Подошёл к одной из них и обратился к мужчине, который непринуждённо поигрывал подвеской на длинной цепочке.

- Герцог дор-Фанир, завтра я читаю лекцию в академии Гарнара, в связи с этим прошу распространить информацию о данном событии среди всех одарённых работающих с глубинной энергией вашего королевства.

- Уже сделано, - собеседник кивнул, - как только вы дали согласие. Так что у вас будет завтра аншлаг.

- Прекрасно, - Леандор кивнул и собирался уже уйти, но всё же не смог сдержаться: - И тем не менее - был бы вам признателен, если ваш отдел пересмотрит постановление по ограничению обучения глубинников в нашем королевстве.

- Герцог лосТиаз... - начал мужчина, но Леандор его перебил:

- Оставьте любезности.

- Хорошо, Леандор, я прекрасно понимаю ваше стремление переманить наших глубинников в ваше королевство.

- Всего лишь на обучение, Витторио. Это укрепит взаимосвязь наших королевств. Не буду ходить вокруг - завтра я собираюсь поднять этот вопрос на лекции и через два световика на совете.

- Ваше право, - кивнул оппонент, всё так же раскачивая подвеску на цепочке, чем привлёк внимание Леандора.

-Занятная вещица.

- Да, согласен с вами, - герцог приподнял подвеску, представляющую собой прозрачную сферу, заключённую в треугольную основу. - Артефакт, многофункциональный. Эксклюзивная вещь.

- Позвольте? - Леандор кивнул на необычное устройство, и герцог протянул ему подвеску.

Пока Леандор осматривал необычный артефакт, дипломаты вновь вступили в спор касаясь одарённых, в который попытались втянуть Леандора, но тот, проигнорировав их, протянул артефакт герцогу:

- Достойный мастер.

- Мастересса, - с усмешкой ответил мужчина, забирая подвеску.

- Даже так, - удивлённо выгнул бровь Леандор.

- Да, весьма примечательная личность и должен отметить - молода, неплоха собой. Я кстати завтра собираюсь к ней, чтобы лично обсудить новые заказы. Приглашаю вас на прогулку, может и у вас возникнет желание что-либо приобрести. Уверен - таких новаторов артефакторов у вас нет.

- Благодарю за приглашение, но вынужден отказаться, - резковато ответил Леандор, но потом решил смягчить свой отказ: - Уверен, что специалист хороший, но у меня на завтра намечена поездка в южную провинцию вашего королевства.

- Тогда нам по пути. Вы сможете заехать со мной к мастерессе и потом отправиться по делам.

Несколько мгновений Леандор размышлял, прежде чем согласно кивнуть. Договорившись о встрече, мужчины разошлись.

Отговорившись личными делами, Леандор покинул палату советов королевства Заливии. Перейдя порталом к особняку, который выделили их делегации, сразу направился в своё крыло, где царила тишина. Слуги при появлении Леандора разбегались как пугливые анары, ощущая давящую ауру глубинника, которая их пугала.

На ходу раздеваясь, скидывал вещи прямо на пол, зверел от нетерпения в ожидании камердинера, который набирал для него ванну. Как только слуга появился, ринулся в ванную комнату, чтобы побыстрее активировать артефакт, который когда-то, сделала для него она.

Закрыв глаза, наконец, выдохнул спокойно – из-за воздействия искристой энергии, что струилась с артефакта, тени отступили, и он мог насладиться одиночеством и тишиной.

– Мрак! – выдохнул, прежде чем забраться в тёплую воду и, откинув голову на бортик ванны, закрыть глаза.

Мужчина чувствовал себя безумно уставшим стариком, проклиная свой дар, проклиная судьбу, которая, по его мнению, измывалась над ним, придумывая всё новые способы издевательств.

Полколоры назад погиб его отец с младшим братом и глубинная энергия, потеряв проводника, ринулась к единственно подходящей кандидатуре рода – к Леандору. Только вот он не хотел её, не умел ею управлять, да и тени вопреки тому, что выбрали его проводником, не спешили подчиняться, сотрудничать. Леандор перерыл множество книг, но главная информация хранилась в каждом роде охраняемая от глаз посторонних. Их же библиотека была опечатана отцом ещё до его смерти и тени не давали ему доступ к хранилищу знаний, которые помогли бы понять – как управлять, принять дар проводника.

Тени измывались над ним все световики и темени. Ни на мгновение не замолкая, доводили своим невразумительным шёпотом, толчками сначала до бешенства, потом до желания уйти за грань, только бы обрести покой. Если бы не артефакт Делии – он бы давно сошёл с ума.

Вспомнив о бабочке, крепко зажмурился, стиснул зубы и вцепился в бортики ванны так, что занемели пальцы. С трудом выдохнув, расслабил хватку успокаиваясь. Послышался стук в дверь и ванную зашёл камердинер:

– Гранд, когда накрывать ужин?

– Позже, – выдохнул, окончательно расслабляясь, только как оказалось преждевременно.

– С обеда вас ожидают три джентльмена. По их словам – исключительно ради того, чтобы лично обсудить вопросы относительно проблем глубинников, но все трое с дочерьми, одна из которых хотела пробраться в вашу спальню.

– Гразловы самки! – раздражение вновь всплеснулось в душе мужчины. –
Передай – пусть делают официальные запросы в ведомство. И выпроводи их к
грахну! Если будут сопротивляться, выйду – распылю в прах их одежду и голыми
выкину из особняка!

Камердинер, поклонившись, вышел, а Леандор вновь попытался расслабиться. С
гибелью отца и получением им титула герцога – все глубинники посчитали
своим долгом познакомить его со своими дочерями. Леандор мог бы
возмутиться, но в свете давно все знали, что с женой он не живёт, и естественно
захотели пристроить своих чад. Только вот Леандор готов был вызвериться на
каждую из них.

Открыв глаза, отстранённо наблюдал, как стена тьмы становится всё ближе.
Артефакт исчерпал влитую в него искристую энергию, и тени с предвкушением
метались по периметру ванной комнаты.

– Одна темень! Твою к гразлу – мне нужно отдохнуть и выспаться! – закричал
мужчина, ударив кулаками по воде. И на удивление тени успокоились. Теперь
они не метались как звери, окружая жертву, а мягко стелились по полу, от чего
в комнате стало светлее.

Леандор первое время не понимал – чего от него хочет глубинная энергия.
Долгое время сопротивлялся, отражал нападки теней, пока вдруг не понял, что
тени его толкают строго в определённом направлении. Переместился порталом
на небольшое расстояние и почувствовал поглаживание по телу, одобрительное
проникновение в сущность. Ещё одно перемещение в том же направлении и
вновь одобрение.

Ему бы ничего не стоило и дальше перемещаться, только вот достиг он границ
чужого государства. Несанкционированное проникновение дальше сулило бы
межгосударственный конфликт и пришлось отступить, что очень не понравилось
глубинной.

Потратив время на посещение трёх королевств, поиск направления, сейчас
очутился в Заливии в составе дипломатической миссии, при этом позволив
королю повесить на себя ненужные ему сейчас обязанности. Но именно здесь
давление ослабло, и Леандор внутренне был уверен, что вскоре найдёт то, к
чему стремится глубинная, к чему она его ведёт.

Глава 8

– Гали, она собрала вам два больших саквояжа и не подпускает меня к гардеробу Софи! – жаловалась нянечка дочери, прибежав к Аделине в мастерскую.

Пришлось оставить работу и идти в дом, умирять одну рьяно взявшуюся за их сборы экономку.

– Бэттина, – укоризненно произнесла Адель, увидев пожилую женщину, запихивающую в объёмную сумку детский комбинезончик. – Саквояж сейчас по шву разойдётся! И зачем, позволь спросить – утеплённый костюмчик, когда жаркая бубна на дворе!

– Вы же мне не сказали – куда убываете! – обиженно взвилась экономка. – А вдруг темени холодные там и дитё, не приведи искристые, простудится!

– Даже если и вдруг, будут холодными, я её укрою, если чего-то не будет хватать, то приобрету на месте, – попыталась Адель забрать комбинезон из рук экономки, но та, хмуро сверкнув глазами, продолжила его запихивать в сумку.

Бросив взгляд на смеющуюся Джули, Адель с улыбкой забрала у неё из рук Софи, и дочь сразу оплела шею матери пухлыми ручками.

– Гуять.

– Хорошо, моя милая, пошли, погуляем.

Нянечка её догнала уже на лестнице:

– Вы же говорили – только послезавтра убываете? – спросила встревоженным голосом.

- Так и есть, просто Бэттина слишком переживает, вот и развела суматоху.

- Ох, а я уж думала, перенесли убытие.

- Нет, завтра должен с визитом прибыть герцог дор-Фанир.

- Это тот, который коллекционирует дам? - с неприязнью спросила нянечка.

- Он самый, - Адель и сама поморщилась. - Решил сам навеститься и заказать артефакты, а отказать такому нельзя без веской причины.

Вздыхнув, вышла с дочерью на улицу и, опустив ту на ножки, быстрым шагом направилась за смеющейся малышкой.

- Джули, - повернулась к нянечке, которая стояла на крыльце и когда та подошла, строго напомнила:

- Ни в коем случае не спускайся с ребёнком со второго этажа, пока герцог будет здесь, и не подходи с ней к окнам, которые ведут на эту сторону дома. Не нравится он мне.

На следующий световик Аделина проснулась от чувства странной, непонятной тревоги. Позавтракав и пообщавшись с дочерью, ещё раз напомнила нянечке свой наказ и отправилась в мастерскую. За работой время летело быстро, вот уже и парнишка помощник примчался сообщить, что прибыл герцог.

- Что ж, веди его в кабинет, - Адель не удержала тяжёлого вздоха и, подхватив органайзер с инструментами, который ей когда-то подарил Леандор, направилась в кабинет.

Энергон мягко скользил по мощеной дороге небольшого городка. Вокруг стояли особняки, скрытые за невысокими оградами и утопали в зелени садов. Герцог

дор-Фанир сидящий за управлением, что-то рассказывал, но Леандор его не слушал – он напряжённо прислушивался к глубинной энергии, что устремлялась вперёд, в том же направлении что и энергон.

Леандор всей сущностью чувствовал, что он движется в верном направлении и когда экипаж начал притормаживать, проезжая вдоль высокого глухого забора, сердце в груди сбилось с ритма: «Здесь!» – металась единственная мысль в голове Леандора.

– Что это за место? – стараясь сохранять спокойствие, спросил у герцога.

– Дом мастерессы. Не знаю, что у неё за фобия, но охрана знатная – по периметру защитные артефакты навешаны. Когда в прошлый раз к ней приезжал, мне в местной ресторации официанты сообщили.

– И что она из себя представляет?

Что-то в груди замирало, очень странное чувство охватило мужчину, тревожное.

– Баронесса, вдова и вроде уже две колоды прошло со смерти мужа, но до сих пор траур носит. Внешне недурна собой, я бы даже сказал – интересна, только эти её мрачные наряды, – герцог брезгливо скривился, вырвав к высоким, кованым воротам. Выпустил искру энергии, которая ударившись к удивлению Леандора в защитный купол, создала звон.

– Что за ерунда? – не смог сдержать вопроса.

– Я же сказал – фобия у неё. Дом как крепость, хотя гразл её знает – может от кого-то прячется. Эта крошка меня пока не подпускает к себе, так что большего сказать не могу.

Стоило герцогу договорить, как отворилась калитка, и выбежал паренёк.
Поклонился:

– Баронесса де Марин лос-Гарьяро ожидает вас в своём кабинете. Прошу вас следовать за мной.

Удивление Леандора взметнулось к наивысшей точке: «Их не впускают внутрь на энергоне? Приглашают пройти как обычное простонародье?» Бросил удивлённый взгляд на Витторио, выходящего из энергона, но тот, усмехнувшись, только пожал плечами.

Густо засаженный парк, среди которого петляла дорожка, а сам дом виден из-за зелени плохо, но не к нему они шли. Паренёк вёл их чуть ли не вдоль забора к мелькавшему среди деревьев маленькому одноэтажному домику.

Леандор возможно задался бы множеством вопросов, только мысли его были далеки от любопытства. Его больше интересовало поведение вездесущих теней, которые сейчас метались, словно не могли определить – куда подталкивать проводника и это сильно озадачивало мужчину.

Вошли в маленький домик, паренёк провёл их дальше в уютный, довольно большой и хорошо обставленный кабинет и согнувшись в поклоне со словами: «Прошу вас, ожидайте», – скрылся за дверью.

– Весьма оригинальный приём, – не стал молчать Леандор.

– Она сама по себе – необычна, но её изделия стоят того, чтобы снисходительно отнестись к её странностям.

Тени заволокло метались по сторонам, но к изумлению мужчины его сейчас не трогали – не окружали с навязчивым шёпотом, не подталкивали, направляя невесть куда, и это очень сильно его настораживало. Создавалось впечатление, что тени как гончие, сбившись со следа, сейчас кружат и беснуются не в силах вновь учуять направление.

«Если так, то выходит, нечто им нужное находится здесь? Что это может быть или кто? Баронесса? Вдова? Это вряд ли. Возможно то, что она артефактор и может создать нечто нужное глубинной энергии? Но как пойму что этой гразловой мгле нужно, если я не могу с ней общаться, если она не желает принимать меня и подчиняться?!»

Скрывая своё напряжение, Леандор прошёлся по кабинету и застыл в самом углу, где висела непонятная картина. Он бездумным взглядом скользил по полотну, совершенно не слушая о чём-то размышляющего герцога, пока дверь

не отворилась и в кабинет не вошла она.

Женщина, не замечая его, быстро прошла к столу и с вежливой улыбкой поприветствовала Витторио, уже ухватившего её руку для поцелуя.

– Баронесса, прекрасно выглядите.

– Благодарю вас...

Леандор замер. Он пытался вдохнуть, протолкнуть в лёгкие воздух, но не мог это сделать. Голос, этот голос снится ему до сих пор! Голос, который зовёт его за грань – к ней, к его бабочке!

Разве может быть такое? Это не может быть она! Она погибла! Сгорела в пожаре!

Воспоминания ледяными иглами впивались в душу, вихрем проносились в сознании, которое отказывалось верить в то, что слух, глаза, его не обманывают!

Леандор не выдержал. Помолвка, свадьба и продержался ещё с десяток световиков, но всё же сорвался в академию, где училась Аделина. Предлог был веским – встреча с ректором по поводу опечатанного кургана. Необходимо было выставить защиту вокруг периметра, дабы никто из любопытных случайно не сунул туда нос.

Зачем он это делает, зачем отправился туда – у мужчины было с десяток оправданий своему поступку, но он не признавал, что просто сгорает без Делии. Он проклинал себя за эту слабость и планировал, чем пригрозит ректору, потребует, чтобы её отправили на это задание с ним. Были придуманы сотни оскорблений, насмешек, чтобы морально ударить её наотмашь, задавить, причинить ту же боль, что испытывал он. Только вот не знал, не предполагал, что настоящая боль только впереди.

Ректор принял его сразу и, даже не слушая о проблеме с курганом, молча достал из шкафа пару вестников и протянул Лендору один из них. В недоумении граф посмотрел на него – издание какой-то провинции, напечатанное на желтоватой, дешёвой бумаге.

– Открой, – глухо произнёс де-Круз, – на второй странице.

Озадаченно открыл вестник, чтобы сразу натолкнуться на иллюстрацию двоих – Аделины, его бабочки и незнакомого мужчины. Ода какого-то репортёра вышла на славу – заключение брака графини Муоро де-Солер и какого-то барона.

Едкая горечь разливалась внутри с каждой прочитанной строчкой. Ещё одно желчное подтверждение его ошибки, того, что он уверил себя в её исключительности! Но нет – она такая же омерзительно-лживая, как и все женщины, продажная!

– Занятно, – вытолкнул, кидая вестник на стол. – И ожидаемо. Один барон, значит, избежал участи быть использованным, за другого замуж выскочила. Что ж, сожалею – вы наверняка потеряли специалиста или она до сих пор здесь?

Но ректор всё также молча протянул и второй вестник. Только вот в прочитанное не верилось. Он один раз пробежал глазами сухие строчки сообщавшие о пожаре, второй раз...

Потом Леандор даже не помнил – как оказался в том городке, как нашёл то пепелище?

Обрывочные воспоминания до сих пор подкидывали картинки, как он стоял под проливным дождём, в грязи смешанной с пеплом, он кричал? Не помнил. Леандор не помнил ничего кроме боли раздирающей в клочья душу. Боли такой, что хотелось туда, к ней – за грань.

Его через какое-то время нашёл отец – лежащего и смотрящего безжизненным взглядом в небо на кладбище, рядом с могилой. Тени не дали ему даже трепыхнуться – спеленали как буйно помешанного и втащили в портал.

Долгие световики агония разрывала душу по той, к кому тянулся всем сердцем, которую как оказалось – любил больше жизни!

Жить с женой? После того, как узнал о гибели своей бабочки, он не то что смотреть в её сторону не мог, не мог находиться в одном доме, удалился жить в родовой замок.

Его кидало из крайности в крайность – от беспробудного пьянства, до безжалостных сражений. Где только он не отметился и неважно, где были военные столкновения, между какими государствами.

Тени до этого с неохотой подчинявшиеся ему, после его срыва вообще отказались сотрудничать – чему Леандор отчасти был рад.

Ни мать, ни отец не могли как-либо повлиять, образумить обезумевшего сына. Только внезапно обрушившаяся мощь глубинной энергии, настигшая Леандора на поле сражения, заставила вернуться в отчий дом.

Отец самонадеянно решил сам исследовать убежище, в которое когда-то судьба занесла его и Дели, да ещё и младшего сына с собой потащил в подземное логово, где они попали в старую ловушку. Ни тени, ни энергия не помогли им из-за скоплений изоглифа в тоннеле, где позже их нашли под завалом.

Смерть родных людей отрезвила Леандора, заставила принять родовую, глубинную энергию, а с ней и титул, и главенство рода, за который он теперь отвечал.

И вот сейчас Леандор, вцепившись в спинку кресла, стоящего рядом, не отводя жадного взгляда, сделал первый вдох, второй, но лёгкие, все внутренности горели огнём!

«Жива! Это не может быть просто совпадением! Это она!»

Леандор в каждом движении молодой женщины, в каждой чётчке лица, рисунке шрама находил подтверждение безумию.

С пониманием приходила ярость – безумная, разрушающая. Воспоминания – как он горел в собственной мгле сотни световиков и семян, как корчился у могилы, где покоились, оказывается, чужие останки, взрывали бешеной злобой сознание.

– Мне потребуется время, чтобы выполнить ваш заказ, – меж тем Адель, не заметив мужчину, стоящего у противоположной стены, сидела за столом и набрасывала список и одновременно схему заказанных артефактов.

– Я вас не тороплю, баронесса. Позвольте мне к вам обращаться по имени? – герцог дор-Фанир, сидя в кресле напротив стола, немного подался вперёд с мягкой улыбкой и ожиданием во взгляде.

Замешкавшись, Адель не знала, как ответить отказом – ей вся ситуация, общение с этим мужчиной была неприятна. Потупив взгляд, произнесла:

– Вы мне оказываете честь гранд Фонир, но я в трауре и не могу принять вашего предложения...

От затруднительного положения Адель спасла вспыхнувшая перед герцогом искра сообщения. Недовольно поморщившись, мужчина протянул руку и сформировал сферу, которую сжал в ладони, мысленно считывая послание, при этом, не отводя пристального взгляда от Аделины.

– С сожалением должен покинуть ваше прекрасное общество, баронесса, дела требуют моего внимания, – герцог поднялся с кресла и Адель, натянуто улыбнувшись, поднялась вслед за ним, только сейчас замечая движение у стены кабинета.

Удар сердца, второй и Адель вцепилась в край стола, чтобы не упасть от узнавания.

Глава 9

Удивление сменилось испугом, перетёкшим в ужас, который костлявыми пальцами схватил за горло, не давая сделать вдох.

– Витторио, ты не представишь меня? – Леандор за время беседы Дели и герцога смог взять себя в руки и сейчас на место безумному шоку пришли злость и мстительное предвкушение. От смены эмоций на лице бабочки, от всплеснувшейся паники в глазах, губы Леандора расползлись в язвительной усмешке.

– О, прошу прощения, – герцог дор-Фанир, наконец, вспомнив, что прибыл не один, с улыбкой посмотрел на Аделину: – Баронесса, позвольте вам представить моего хорошего знакомого – герцог Леандор Отеро лос-Тиаз. Андор, представляю тебе чудесную, обворожительную баронессу лос-Гарьяро, к тому же великолепного артефактора.

– Лос-Гарьяро? – переспросил Леандор, прищурившись, от чего Адель нервно сжала кулаки.

Аделину охватил ужас от встречи с прошлым, от того, что одним словом Леандор может сломать ей жизнь, а по его злому взгляду, которым он вцепился в её лицо, Адель понимала – он без раздумий это сделает. Словно сквозь вату до неё донеслись слова герцога дор-Фанира:

– Баронесса, с вами всё в порядке? – спросил Витторио, заметив, как побледнела молодая женщина.

– Д-да, прошу прощения, но мне надо приступить к работе, да и вас наверняка уже ждут, – Аделина, разорвав зрительный контакт с Леандором, судорожно вдохнула и посмотрела на герцога, стараясь справиться с испугом и безумным волнением.

– Действительно, Витторио, я думаю нам пора, – Леандор резко развернувшись, пошёл на выход.

Как в тумане Адель проводила визитёров и едва за ними закрылась дверь мастерской, осела на пол, приложив ладонь к груди, где в бешеном ритме заходило сердце.

Отдышавшись, вскочила и стрелой понеслась в дом.

– Бэттина, скорее! Джули! – Адель вихрем взметнулась на второй этаж, напугав своими криками экономку и выскочившую из детской нянечку дочери.

– Что произошло? – испуганно спросили женщины, проникаясь паникой Адель.

– Софи, давай её быстрее. Бэттина – где саквояж? Мы уходим! Срочно!

Экономка и нянечка без вопросов кинулись в разных направлениях. Забегав в детскую, Аделина, подхватив на руки заплакавшую дочь, начала спешно переодевать её. Она молилась искристым небесам, чтобы успеть уйти порталом, но видимо в этот световик небеса смотрели в другую сторону и слушали других просящих, потому как раздался звон защитного купола над домом, извещавший о проникновении на территорию.

Вбежавшая в панике Джули, не понимая, что происходит, застыла с вещами дочери.

– Запритесь здесь! – крикнула Адель, вылетая из детской. – Софию спрячьте! Из комнаты ни ногой! – кричала, спешно сбегая по лестнице и устремляясь на улицу.

Отбежав от дома, увидела Леандора. Запнувшись, нервно остановилась: «Как? Как он смог пройти через заслон?» – ошарашено смотрела на мужчину, который стремительным шагом приближался к ней. И паническая мысль вернула её в реальность: «Он не должен узнать! Не должен узнать о Софии!».

Сглотнув и постаравшись унять дыхание, пошла навстречу мужчине, пытаясь на ходу придумать слова, обдумать свои действия.

– Что же ты мне не сказала насколько рада меня видеть, Дели? Хотя я запомнил – ты же у нас поднятое умертвие! Баронесса, ... как тебя там? – едко кидая словами Леандор, гневно глядя на Аделину.

– Баронесса лос-Гарьяро, – тихо проговорила молодая женщина, стараясь не сорваться и не побежать в сторону от давящей ауры клубящейся вокруг мужчины. – Приветствую, Леан. Давай пройдем в мой кабинет и поговорим спокойно?

– Хм, – усмехнулся Леандор, – Поговорим, – кивнул он, направляясь за Аделиной, которая боялась упасть – ноги от волнения тряслись и стали ватными.

В напряжённом молчании дошли до мастерской, прошли в кабинет и Леандор первым вальяжно уселся в кресло рядом со столом. Сев напротив, Аделина сцепила руки на коленях. Её взгляд беспокойно заметался по его лицу, впитывая каждую эмоцию, вспоминая каждую такую родную ранее чёрточку, отмечая

появившиеся морщинки, усталый вид. Сколько темней он ей снился – не счесть. И вот сейчас она смотрит на него и испытывает единственное чувство – страх!

Сглотнув, первая прервала затянувшееся молчание:

– Зачем... Вернее, как ты здесь оказался? Ты... – договорить не смогла.

– Искал тебя? – иронично спросил Леандор, не желая давать ей повода догадаться, что испытывает он сейчас. А он кроме злости и ярости желал прикоснуться, сдавить в объятьях, вдохнуть её запах, чтобы проверить – не сошёл ли он с ума? Напряжённым взглядом проследил, как она сглотнула, как нервно облизала губы, и с трудом сдержался, чтобы не сорваться, не схватить её, прижать к себе, впечатать в себя!

– Всего лишь жалкое стечение обстоятельств... бабочка, – и вновь язвительная усмешка растянула его губы.

От этой усмешки, от его едкого – «бабочка», мурашки пробежались по всему телу Аделины.

– А ты неплохо тут устроилась, – обвёл взглядом кабинет, – и дом приличный и мастерская, смотрю – отъелась, округлилась и не тощая, как была раньше, – насмешливо протянул Леандор.

– Я старалась.

– А как же любимая академия? Как тот первый твой грахновый жених, которого ты променяла на другого? Смотрю, здесь у тебя планка повыше – там были бароны, да вот меня – графа окучивала, теперь уже герцоги, – не унимался Леандор, выплёскивая кипящую злость.

– Ты... ты не знаешь, Леан...

– Права называть меня так ты лишилась, так что не смей! – холодным тоном прервал её мужчина.

А Адель в этот момент увидела его совершенно другим – никогда она не видела в глазах Леана столько злости, презрения. Он никогда не давил её своей аурой, глубинной энергией, от которой хотелось забиться в угол и заскулить. Боясь хоть чем-нибудь ещё больше разозлить, постаралась успокоить его:

– Хорошо Леандор, ты же не всё знаешь, давай поговорим...

– Как же не всё? Например, то, что ты якобы сгорела со своим мужем? Знаю. В Алазии считаешься погибшей, а нет – жива и устроилась прекрасно. Хотя может это с твоей лёгкой руки погиб твой муженёк?

– Что? – у Аделины перехватило дыхание от услышанного. – Да как ты можешь? Маринеро, он сам... – Аделина увидев, как вспыхнули бешенством глаза Леандора, мгновенно прикусила язычок, поняв, что зря при нём заговорила о муже.

– Леандор. Мы сейчас оба во взвинченном состоянии. Прошу тебя – давай успокоимся и поговорим позже, – Аделина готова была на всё, чтобы Леан её услышал. Мысль о том, что его тени могут почувствовать Софи, вгоняла в панику. – Давай встретимся завтра. В любое время! Я сама приду, куда укажешь. – Адель плавно поднялась, медленно направляясь к выходу, пытаясь этим подчеркнуть желание, чтобы он покинул её сейчас.

– Я всё тебе расскажу! Просто дай нам обоим время успокоиться, осмыслить встречу! Поверь – ситуация совершенно не такая как тебе кажется.

Говоря, Адель продвинулась к двери и уже собиралась взяться за ручку, когда её буквально впечатало в стену.

– Мы поговорим, бабочка. Потом... потом обязательно поговорим! – сузив глаза, Леандор приближался к Аделине.

Ошеломлённо дёрнулась, пытаясь оторваться от стены, ещё раз, но это не принесло результата, и только потом поняла – тени! Её удерживают тени! Понимание этого плеснуло паникой, от которой она, распахнув глаза, смотрела на приближающегося Леандора.

Её расширившиеся от непонимания глаза, частое дыхание, которое вырывалось через приоткрытые губы, вздымающаяся под тканью грудь, отмели злость в сторону, заменяя увеличивающимся желанием, от которого уже эрегированный член скручивало болью. Леандор даже сам не понял, как, каким образом смог отдать приказ теням удержать её и те, что удивительно, мгновенно отозвались. Сейчас она как никогда олицетворяла то прозвище, что он ей дал – бабочка. Пришпиленная к стене, с поднятыми вверх руками, трепыхающаяся и до острой боли желанная.

Не отводя от её тёмно-серых глаз взгляда, медленно приблизился и навис над Делией. Сжал кулаки, потому что чувствовал – пальцы дрожат, выдохнул и, склонившись ниже, втянул у макушки её запах. От того, как она судорожно выдохнула, еле сдержался, чтобы не накинуться на неё. Чуть отодвинувшись, провёл кончиками пальцев по щеке, обрисовал контур губ, и когда она их приоткрыла, сорвался!

Поцелуй – бешеный, стремительный – такой, что стукнулись зубы. Зафиксировав её лицо ладонями, ворвался языком в рот, обласкивая, мечась и дурея от её ответных движений. Они целовались как умалишённые, урывками глотая воздух, и вновь набрасываясь друг на друга.

Судорожно вжимая в стену её тело своим, осыпал поцелуями шею, старательно сдерживал рвущиеся стоны, прикусывая кожу и мгновенно зализывая, а когда, наконец, с её губ сорвался стон, рванул на себя. Тени, мгновенно подчиняясь, отпустили Дели. Он резко развернув её, подтолкнул к креслу, сразу надавливая на спину, другой рукой задирая подол.

– Леан, подожди, – попыталась она отстраниться, но он рывком вернул её в прежнее положение, обхватывая и дёргая за ворот, от чего послышался треск ткани.

– Замолчи! – прошипел, не в силах остановиться.

Злость на себя, на свою отчаянную тягу к ней, смешалась с диким желанием. Не хватало сил сдерживаться и наконец, ворот поддался, пуговицы застучали по полу, а Леандор не медля захватил в ладонь полушарие груди, сжимая, срывая ещё один её стон.

Толкнул вперёд, чтобы оперлась на руки, снова надавливая на спину и устраиваясь между её ногами.

Аделина и сама, вспыхнув как щепка, горела в огне иссушающей жажды, тонула в безумном голоде по Леану. Тело как будто ждало только его, мгновенно отзываясь на прикосновения, болезненные ласки. Не было сил оттолкнуть, она сама стремилась навстречу.

Не сдержала всхлип предвкушения, когда мужская рука рванула вниз в её кружевные панталончики и прошла в грубой ласке по межножью, раздвигая бархатные губы. Дикая страсть и отрезвляюще едкое:

– Течёшь, бабочка, мокрая как грязловая самка!

Дёрнулась в сторону, но Леандор, не церемонясь, рванул её обратно, при этом вздёргивая бёдра выше. Одним мощным движением ворвался в её тело, заполняя всю, без остатка, вырывая крик, слившийся с рычащим стоном Леандора.

Он не смог, не сдержал стога. Сминая женские бёдра, медленно подался назад, чтобы резко вновь проникнуть на всю длину. Перед глазами всё плыло, а он двигался как одержимый и даже не остановился, когда бабочка под ним, дёрнувшись, выгнулась в крике, содрогаясь, сжимая его плоть своим лоном. Несколько глубоких толчков и мир взорвался, но вместе с долгожданным оргазмом Леандор не почувствовал разрядки – этого было дико мало, мучительное желание обладать ею не удовлетворено. Его плоть всё ещё оставалась такой же каменной.

Приподняв обмякшую Аделину, Леандор фактически протащил её к столу. Смахнув всё с него, приподнял и уложил Дели на спину, сразу устраиваясь между раздвинутых женских бёдер.

Он не смотрел в её глаза, но чувствовал, что она безотрывно следит за ним. Чувствовал её взгляд жадно скользящий по его лицу. Но нет, он больше не будет её целовать! Не будет нежностей! Лишь удовлетворение потребности разъедающей нутро.

Жадно обхватив манящие полушария груди с призывно торчащими наверху, отметил, что они стали тяжелее, больше, что свело его с ума. Переминая, втягивал в рот соски, прикусывал, облизывал и не мог от них отовратиться. Женские стоны, её пальчики, что запутались в его волосах, совсем лишили рассудка и сейчас мужчина напоминал обезумевшего зверя, который не может насытиться своей жертвой.

Не отрываясь от женской груди, Леандор вновь одним толчком вторгнулся в такую желанную, шелковисто-горячую плоть, в её тело, рывком на всю длину. От пронзившего удовольствия, невольно сжал зубы на соске, от чего Дели, вскрикнув, вцепилась ногтями в его плечи.

Выпрямившись, он всё так же, не отводя взгляда от восхитительных полушарий с твёрдыми горошинами сосков, начал двигаться. Он то ускорял темп, то замедлялся, сходя с ума от вида, как грудь Аделины качается в такт его ударов.

Адель не могла отвести взгляда от Леандора, но он не смотрел ей в глаза – только грудь пожирал глазами с бешеными искрами оголодавшего зверя. Остервенелые движения срывали всхлипы с её губ, она, уже дрожа под ним, вцепилась в края столешницы, и ещё через пару мощных движений, не сдерживая крика дикого удовольствия, выгнулась, запрокидывая голову.

Только в момент её эйфории, когда Дели, запрокинув голову, кричала, Леандор впился взглядом в её лицо. Он всеми силами старался оттянуть момент разрядки, но уже не осталось терпения. А то, как она выгибается, как кричит: «Леан!», разбило вдребезги его выдержку, ослепляя яркой вспышкой яростного наслаждения.

Вздрагивая, Леандор, навалившись сверху, уткнулся лбом в грудь Аделины, сжимая женские бёдра, чувствуя плотью остатки спазмов её тела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lebedeva_vasilina/ya-ne-predam-tebya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)